

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

розыскаго дѣла и суда,

по указу его

ЦАРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА

на царевича Алексѣя Петровича,

въ Санктпетербургѣ отправленнаго,

и по указу его велічества

въ печать, для извѣстія сенароднаго,

Сего іюня въ 25 день, 1718.

В Ы Д А Н О Е.

Сего 18 году, 14 день.

Велікіи Государь Царь, и Велікіи Князь, ПЕТРЪ Алеуѣвичь, Всея Велікія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ поимянному своему Велікаго Государя указу, призвать въ палату, гдѣ Сенапское, въ дѣлѣхъ Государственныхъ, управленіе идещѣ, Архіерсовѣ, Архімандрітовѣ, такожѣ всѣхъ Мініспровѣ, Сенапѣ, и Стану воинского, и Гражданского, и изъ знатного Шляхетства, которые нынѣ, въ САНКТЪПІТЕРБУРХѣ обрѣтающа, и ожидаютъ своего Царского Велічества прішествія.

И когда Его Царское Велічество, высокою своею особою, въ ту полату, прібыть изволѣ: тогда при прісудствіи Его Государскомъ, и во объявленномъ, всенародномъ собраніи, повелѣно, отъ Его Велічества, призвать царевича Алеуѣя Петровича.

И какъ оныи прішелъ: тогда по краткомъ, о томъ дѣлѣ, отъ Его Царскаго Велічества, самого, извѣстному, всѣмъ объявленіи, повелѣлъ Его Велічество, всенароднѣ, честь выпіску, послѣдующую.

Понеже всѣмъ уже извѣстенъ есть Маніфестъ, который опубликованъ въ Москвѣ въ нынѣшнемъ 1718 году, Февраля въ 3 день, о побѣдѣ Царевича Алеуѣя, гдѣ отъ части объявлены его противныя дѣла. Но нынѣ открылись нечаянно не сравнітелные прежнімъ, и какімъ лукавствомъ, и обманомъ онъ съ Государемъ Отцомъ своимъ поступалъ, и какіе клятвы Богу приносилъ, и слабость здравія являлъ, а все то явилась ложь и обманъ. Того ради какъ оно, такъ и самой начашокъ сего, здѣ явно порядку объявляюща.

 въ прошедшихъ лѣпѣхъ, съ самого возраста Царевича Алеуѣя, всякими образы Его Велічества Государь, Отецъ его приводилъ къ дѣламъ правленія и воинскимъ, [какъ то въ маніфестѣ въ Москвѣ объявлено] но нічего то не успѣвало, чего день отъ дни, еще ожидалъ, но попомъ видя, его весьма себѣ въ томъ противна, писмомъ оному объявилъ, и послѣдней резолюціи отъ него требовалъ, какъ слѣдуетъ.

Въ прошломъ

Въ прошле 1715 году, Октяб день, Царское
Велѣчество , звавпясь отъ погреснїя бывшей Кронъ
Прінцесы , супруги его Царевічевой , въ домъ его , отдалъ
ему нїжеписанное шемо. въ которомъ написано.

ОБЪЯВЛЕНІЕ СЫНУ МОЕМУ.

Понеже всѣмъ извѣстно естъ, что предъ начинаніемъ сѣя
войны, какъ нашъ народъ утѣсненъ былъ отъ шведовъ;
которыя не толко ограбили шоль нужными опеческїми
прїспаннїи, но и разумнымъ очамъ къ нашему неслубозрѣнію
доброї задержали завѣсѣ, и со всѣмъ свѣтомъ коммуникацію
пресѣкли. Но потомъ когда сїя война началась [которому
дѣлу едїнъ богъ руководомъ былъ, и естъ] Околь велікое
гоненіе отъ сїхъ всегдашнїхъ непрїятелси, ради нашего не-
искусства въ войнѣ претерпѣли, и сѣкакою горестію и терпѣ-
ніемъ сїю школу прошли, дондеже достойной степени выше-
реченнаго руководителя помощію дошли! И тако сподобїлїся
вѣдѣть, что оной непрїятель отъ котораго трепетали, едва
не вѣщае отъ насъ нынѣ трепещетъ. Что все помогающе
вышнему, моїми бѣдными и прошчїхъ истїнныхъ сыновъ
россїискїхъ равноревностныхъ трудами достїжено. Егда же
сїю богомъ данную нашему Опечесству радость разсмотрѣя,
обозрюю на лїнїю наслѣдства, едва неравная радости горесть
меня снѣдаетъ, вѣдая себя наслѣдника, весьма на правленіе
дѣлъ Государственнѣхъ самовольно непошребнаго [ибо богъ
не естъ вїновенъ, ибо разума себя не лїшїлъ, нїже крѣпость
пїлбесную весьма опнялъ. Ибо хопя не весьма крѣпкой прїроды,
обаче не весьма слабой] паче же всего о войнскомъ дѣлѣ нїже
слышанїи хоше; Чѣмъ мы отъ шмы къ свѣту вышли, и
которыхъ не знали въ свѣтѣ, нынѣ почипають. Я не научаю,
чтобъ охочъ былъ воевать беззаконныя прїчыны, но любїть
сїе дѣло, и всею возможностію снабдѣвать и учїть. Ибо сїя
есть едїна изъ двухъ необходимыхъ дѣлъ къ правленію, сѣ
распорядокъ и оборона. Нехочу многїхъ прїмѣровъ пїсать,
но точїю равновѣрныхъ намъ грековъ. не отъ сего ли пропали,
что оружїе оспавїли? и едїнымъ мїролюбїемъ побѣждены,
и желая жїть въ покоѣ, всегда успунали непрїятелю, ко-
торой ихъ покои, въ некончаемую работу тїраномъ отдалъ.
Аще кладешъ во умѣ своемъ, что могутъ то Генералы по
повелѣнію управлять, но сїе воїстїнну не естъ резонъ; ибо
всякъ смотрївъ на начальїка, дабы его охотѣ послѣдовать,
что очевидно естъ. Ибо во дни владѣнїя бранна моего, не всѣ ли
паче прошчаго любїли плаще и лошади, и нынѣ оружїе, хопя

кому до сѣбѣхъ... тѣхъ, и до чего... въ началѣ спешу я, до того и всѣхъ. А отъ чего отвращающа, отъ того всѣхъ. И еще сѣи легкія забавы, которые толкъ веселятъ человѣка, какъ скоро покидаютъ, колиже паче сѣю зѣло тяжкую забаву, [сѣрѣчь оружіе] оставяишъ. Къ тому жѣ не имѣя охоты, ни въ чемъ обучаешся, и такъ не знаеши дѣлѣ воѣнскихъ. Аще же не знаеши, то како повелѣвать оными можеш, и какъ доброму доброе воздашь, и нерадѣваго наказашъ, не зная сѣлы въ ихъ дѣлѣ? но принужденъ будешъ, какъ пѣща молодая въ ротѣ смотрѣишъ. Слабостію ли здоровья отговариваешся, что воѣнскихъ трудовъ понеси не можешъ? но и сѣе не резонъ! ибо не трудовъ, но охоты желаю, которую никакая болѣзнь оплучишъ не можетъ. Спроси всѣхъ, которыхъ помнятъ вышепомянутого брата моего, которыхъ тебѣ несравненно болѣзненнѣе былъ, и не могъ бѣдѣи самъ на досужихъ лошадяхъ. Но имѣя великую къ нимъ охоту, непрестанно смотрѣлъ и передъ очми имѣлъ, чего для нѣкогда бывала, нѣже нынѣ есть така зѣлѣ конюшня. Видѣишъ, не все трудами великими, но охотою. Думали что многіа не ходяишъ сами на воѣну, а дѣла правяица? правда, хоща не ходяишъ, но охоту имѣюишъ: Какъ и умершей король французской, которой не много на воѣнѣ самъ бывалъ, но какую охоту великую имѣлъ къ тому, и какіе славные дѣла показалъ въ воѣнѣ, что его воѣну, театрумъ и школою свѣта называли. И не точію къ однеи воѣнѣ, но и къ прочимъ дѣламъ и маніфактурамъ, чѣмъ свое Государство паче всѣхъ прославилъ. Сѣе все предскажя, обращаю: паки на первое, о тебѣ разсуждая, ибо я есмь человѣкъ, и смерти подлежу, по кому вышеписанное съ помощію вышняго насажденіе, и уже нѣкоторое и возвращенное оставлю. Тому же уподобился лѣнтивому рабу Евангелскому, вкопавшему талантъ свои въ землю [сѣрѣчь все что богъ далъ бросилъ] Еще же и сѣе вспомяну, какова злота нрава и упрямства ты исполнишъ. Ибо сколь много за сѣе тебѣ бранивалъ, и не точію бранилъ, но и бѣвалъ, къ тому жѣ сколько лѣтъ почіи не говорю съ тобою, но нѣчто сѣе успѣло, нѣчто ползаетъ, но все даромъ, все на спорону, и нѣчего дѣлать не хочешъ, только бѣма жѣть, и имѣ веселѣща. Однакожъ всего лучше, всего дороже безумной радуешь своею бѣдою, не вѣдая, что можетъ отъ того слѣдовать! [истинну Павелъ святыи пѣишъ, како тои можетъ церковь божію управитъ, иже о домѣ своемъ нерадѣишъ] Не точію тебѣ, но и всему государству, что все я съ горестію размышляя, и видя что нѣчимъ тебѣ клонитъ не могу къ добру. За благо избрѣлъ сѣи послѣ-

дней пестамени, шебѣ написати, пождать, аще
 нелицемѣрно обратѣши. Ежели же нѣ, то извѣстенъ будь
 что я весьма себя наслѣдства лишу, яко удѣ гангрены,
 и не мни себѣ, что оди́нъ ты у меня сынъ,* и что я сіе
 только въ устраску пишу, воистинно [богу изволшу] исполню
 Ибо я за мое опечесство и люди, живота своего не жалѣю,
 и не жалѣю, то како могу себя непогрѣбнаго пожалѣть,
 лучше будь чужей доброй, неже свои непогрѣбной.

у подлинного приписано Его Величества рукою.

ПЕТРЪ

Противъ того къ Царскому Величеству въ отвѣтномъ
 Царевичевъ собственноручномъ писмѣ, погрожъ Октября въ 3
 день, [по рожденіи Государя Царевича Петра Петровича
 въ 3 день] написано.

у
 МІЛОСТІВѢІШИИ ГОСУДАРЬ БАТЮШКА.

Сего октября въ 27 день, 1715 году по погребеніи жены моей
 отданное мнѣ отъ тебя Государя вычелъ, на что иного
 донести не имѣю, толко буде изволѣшь за мою непогрѣбность,
 меня наслѣдія лишити короны Россійской, буди по воли вашей.
 О чемъ и я васъ Государя всеніжайше прошу, понеже вижу
 себя къ сему дѣлу неудобна и непогрѣбна, понеже памяти
 весьма лишень [безъ чего нічего возможно дѣлать.] И всѣми
 сілами умными и шѣлесными [отъ различныхъ болѣзней]
 ослабѣлъ, и непогрѣбенъ сталъ къ толікаго народа правленію
 гдѣ пребуеиъ человекъ не іакого гнілого каковъ я. Того ради
 наслѣдія [дай боже вамъ многолѣтнее здравіе.] Россійского
 по васъ [хотя бы и браца у меня небыло. А нынѣ слава богу
 братъ у меня есть, которому дай боже здравіе.] не претендую
 и впредь претендовать небуду, въ чемъ бога свидѣтеля полагаю
 на душу мою, и ради истинного свидѣтельства, сіе пишу своею
 рукою. Дѣтей моихъ вручаю въ волю вашу, себѣ же прошу
 до смерти прощанія, сіе все предавъ въ ваше разсужденіе
 и волю милосердію.

Всеніжайшіи рабъ сынъ Алексѣй

Во второмъ Царскогожъ Величества къ немужъ Царевичу
 Генваря 19 дня 1716 году писанномъ.

Послѣднее напомяніе еще.

Понеже за своею болѣзною, доселѣ не могъ резолюцію дати
 нынѣ же на оное отвѣтствую писмо твое, на первое писмо

мое я вычелъ, въ которомъ толко о наслѣдствѣ воспомина-
ешъ, и кладешъ ю мою то, что всегда и безъ того
у меня. А для чего го неизвѣдъ отъвѣтъ, какъ въ моемъ
пѣснѣ, ибо памъ о волной негодности и не охотѣ къ дѣлу
написано много болѣе, нежели о слабости тѣлесной, которую
ты толко одну воспоминаешъ. Также, что я за то сколько
дѣлѣе недоволенъ тобою, то все тутъ пренебрежено и не
упомянуто, хотя и жеспоко написано. Того ради разсуждаю,
что не сѣло смотрѣшь на опцово прещеніе. Чпо подвѣгло
меня сіе оспатиѣе пѣсать. Ибо когда нынѣ не боѣшся, то
какъ по мнѣ спанешъ завѣтъ хранѣть! Чпо же прѣносішь
кляпву тому вѣрѣть не возможно, для вышечисанного же-
стокосердія. Къ помужъ и давідово слово: ~~какъ~~ чловѣкъ
ложь. Такожъ хопябъ и истинно хотѣлъ хранѣть, то воз-
могушъ тебѣя склонѣть и прѣнудѣть *болшіе бороды, которые
ради шунейдства своего нынѣ не во вантакъ обрѣтающся,
къ которымъ ты, и нынѣ склоненъ сѣло. Къ помужъ чѣмъ
воздаешъ рожденіе опцу своему, помогаешъ ли въ такіхъ моѣхъ
несносныхъ печалѣхъ, и трудахъ, доспѣвши такого совершен-
ного возраста? Еи ніколи! что вѣдѣмъ извѣстно есть, но паче
ненавѣдѣшь дѣлѣ моѣхъ, которые я для люди народа своего,
не жалѣя здоровья своего дѣлаю, и конечно по мнѣ разорѣ-
шелемъ оныхъ будешъ. Того ради такъ оспатица, какъ желашъ
быть, ни рыбою, ни мясомъ, невозможно, но или опмѣни
свои нравъ, и нелицемѣрно удостои наслѣднікомъ, или
будь монахъ, ибо безъ сего духъ мой спокоснъ быть не мо-
жетъ, а особліво чпо нынѣ мало здоровъ спалъ. На чпо по
полученіи сего, даи немедленно опвѣшъ, или на пѣснѣ, или
самому мнѣ на словахъ резолюцію. А суде того не учинѣшь,
то я съ тобою какъ съ слодѣмъ поступаю.

*
Сіи разумѣ-
ются люди
замерзлыхъ
обычаевъ.

у подлинного прѣписано

П Е Т Р Ъ.

И на то въ опвѣшномъ егужь Царевичѣ пѣснѣ,
Генваря 20 дня написано.

Мілостивѣишій Государь батюшко.

Пѣсмо ваше писанное въ 19 день сего мѣсяца, я получилъ,
погожъ дня поупру, на которое болше пѣсать за
болѣзнью своею не могу. желаю монашеского чѣна, и прошу
о семъ мілостиваго позволенія.

рабъ вашъ и непомребный.

сынъ Алексѣи.

И по томѣ ское Величествѣ вѣдомѣ своимъ
въ чужіе краи, ель къ нему прѣпоругаго засталъ
на постели якъ болна, [хотя и] Его Величества
вскорѣ былъ онъ Царевичъ, въ гостяхъ у дьяка Міхаїла
воїнова] и спрашивалъ Его Царское Величество, какую резо-
люцію взялъ. И онъ Царевичъ утверждался въ томъ, чтобъ
въ монастырь, принося великія кляпвы предъ Богомъ, что нічего
иного не желаетъ, толко чтобъ пострѣлся. На что Его Величе-
ство ему Царевичю сказалъ, что сіе дѣло человѣку молодому
не легко, чтобъ одумался и не спѣшилъ, и по томъ бы писалъ
къ Его Величеству, что хочетъ дѣлать, а лучшебъ, когдабъ
за прямую дорогу взялся, нежели въ чернцы, и говорилъ
ему, что Его Величество еще и полгода будетъ ждать,
и съ тѣмъ простился.

И Послѣ отбѣзду Его Величества, когда полгода мінуло,
отъ него нікакого писма не получилъ о томъ.

Того ради изъ Копенгагена послалъ куріера софонова
къ нему съ писмомъ писаннымъ собственною Его Величества
рукою, Августа въ 26 день 1716 году, въ которомъ написано.

М о и С ы н ъ.

Писма твои одно въ 29 день Іюня, другое въ 30 день Іюля
писанные получилъ, въ которыхъ толко о здоровьѣ пишешь,
чего для сімъ писмомъ вамъ напоминаю.

Понеже когда прощался я съ тобою, и спрашивалъ тебя
о резолюціи твоей на извѣстное дѣло, на что ты всегда
одно говорилъ, что къ наслѣдству быть не можешь за слабо-
стію своею, и что въ монастырь удобнѣе желаетъ, но я
тогда тебѣ говорилъ, чтобъ еще ты подумалъ о томъ
гораздо, и писалъ ко мнѣ, какую возмешь резолюцію, чего
ждалъ, 7, мѣсяцовъ, но пося поры нічего о томъ не пишешь.
Того для нынѣ: [понеже время довольно на размышленіе
имѣлъ] по полученіи сего писма немедленно резолюцію возми
или первое, или другое. И буде первое возмешь, то болѣе
недѣли немѣшкаи, побѣжай сюда, ибо еще можешь къ дѣйстви-
вамъ поспѣть. Буде же другое возмѣшь, то піши куды
и въ которое время и день, [да бы я, покои имѣлъ въ свое
совѣсти,] чего отъ тебя ожидать могу. А сего доносител
прішли со окончаніемъ, буде по первому, то когда выйдешь изъ
Пітербурха. буде же другое, то когда совершишь. О чемъ
паки подтверждаемъ, чтобъ сіе конечно было, или я віжу, что
только время провадишь во обыкновенномъ своемъ неплотдіи.

у подлинного пріписано

П Е Т Р Ъ.

И потому ~~с~~ Царевичъ пресѣвъ, то Царскаго Величества къ себѣ отеческѣ слѣнїе. Поѣхалъ изъ Санктъпетербурха объявля о себѣ, яко бы къ Отцу, и съ дороги ушелъ, и писалъ съ пущи обманное писмо, будто изъ Королевца. [хотя то писмо писано изъ Лѣвоу, для того чтобъ отъ Отца къ нему кто навстрѣчу небылъ посланъ, о которомъ и въ повѣнномъ своемъ писмѣ, объявилъ самъ имянно.]

И какъ о томъ Его Царское Величество увѣдомился, то для сыску онаго, посылалъ сперва изъ Амстердама резидентъ Веселовскаго. А потомъ опшудужъ отъ гвардіи капитана Румянцова, а послѣди изъ Спаа тайнаго совѣтника и отъ гвардіи капитана господина Толстова, и евожъ Румянцова, съ которыми къ нему и писалъ своеручно.

А и м я н н о.

Въ 1717, Іюля въ 10 день.

М о и С ы н ъ.

Понеже всѣмъ есть извѣстно, какое ты непослушаніе и презрѣніе воли моеи дѣлалъ, и ни отъ словъ, ни отъ наказанія не послѣдовалъ наставленію моему, но на конецъ оболстя меня и заклѣнаясь Богомъ при прощаніи со мною, по томъ что учинилъ, ушелъ и отдался, яко измѣнникъ, подъ чужую протекцію, что неслыхано, не почію междо нашихъ дѣшн, но нїже междо нарочитыхъ подданныхъ. Чѣмъ какую обиду и досаду отцу своему испыдъ отечеству своему учинилъ того ради посылаю нынѣ сіе послѣднее къ тебѣ, дабы ты по воли моеи учинилъ, о чемъ тебѣ господинъ Толстой, и Румянцовъ будущъ говорятъ и предлагать. буде же побоишься меня, то я тебя обнадеживаю и обѣщаюсь Богомъ и судомъ его, что нїкакого наказанія тебѣ не будетъ, но лучшую любовь покажу тебѣ, ежели воли моеи послушаешь и возвратишься. буде же сего не учинишь, то яко отецъ данною мнѣ отъ Бога властію проклѣнаю тебя вѣчно, а яко Государь твои, за измѣнника объявляю, и не оставлю всѣхъ способовъ тебѣ яко измѣннику и ругателю отцову учинить, въ чемъ Богъ мнѣ поможетъ въ мои испинѣ: къ тому помяни, что я все не насилствомъ тебѣ дѣлалъ. А когдабъ захопѣлъ, тобѣ по что на твою волю полагающа, чтобъ хотѣлъ, тобѣ дѣлалъ.

У подлинного прїписано

П Е Т Р ъ.

И Октября въ 4 день, 1717 же, к^л.
Царевичъ изъ Неаполя пропѣвъ

у Велѣчеству
залъ.

Всемилоствѣиши Государь Батюшка;

Писмо твое Государь милостѣвѣишее чрезъ господъ Толстого и румянцова получилъ, и съ которого также и извустно мнѣ ошъ нѣхъ милостѣвое отъ тебя Государя мнѣ всякія милости недостоинному, въ семъ моемъ своевольномъ опѣбѣздѣ, буденѣ я возвращуся, прощеніе, о чемъ со слезами благодаря, и припадая къ ногамъ, милосердія вашего слезно прошу, о оставленіи мнѣ преступленіи моѣхъ, всякімъ каземъ достойному. И надѣяся на милостѣвое обѣщаніе ваше, полагаю себя въ волю вашу, и съ присланными отъ тебя Государя побѣду изъ Неаполя на сіхъ дняхъ къ тебѣ Государю въ Санктъпетербургъ.

Всенѣжайшии и непотребныи рабъ и недостойныи назватѣся,

Сыномъ Алеуѣи.

И сего, 1718, Февраля въ 3 день, оной царевичъ чрезъ помянутыхъ господъ: тайного совѣтника Толстого, и капитана румянцова привезенъ въ Москву, и приведенъ предъ Царское Велѣчество въ Столовую палату, которой извустно предъ всѣмъ народомъ принесъ, въ томъ своемъ своевольномъ побѣгѣ повинную.

И припомъ подалъ своеручное писмо, въ которомъ написалъ

Всемилоствѣиши Государь Батюшко.

Понеже узнавъ свое согрѣшеніе предъ вами яко родителемъ и Государемъ своимъ, писалъ повинную, и прислалъ оную изъ Неаполя, такъ и нынѣ оную приношу, что я забывъ должностъ сыновства и подданства, ушелъ и поддался подъ протекцію Цесарскую. И просилъ ево о своемъ защищеніи. Въ чемъ прошу милостѣваго прощенія и помѣлованія.

Всенѣжайшии и непотребныи рабъ, и недостойныи назватѣся,

Сынъ, Алеуѣи.

И Царское Велѣчество объявилъ ему извустно, чтобъ онъ показалъ о побѣгѣ своемъ изъ росіи истинну, и кто въ томъ ему совѣтники, и прочее, что касается до обоѣхъ, и ежели объявитъ истинну безъ всякого лукавства и обману, и утайки, то ево въ томъ прощаетъ. А ежели не объявитъ, или что, или кого утайтъ, то прощеніе, не въ прощеніе.

На что

На что онъ тогда предъ Его Величествомъ, и всемъ народъ обѣщался, что о томъ объявилъ онъ самую истину какъ предъ Богомъ, безъ всякія утайки. И цѣловалъ пошомъ какъ во общеченіи отнаслѣдства, такъ и въ семъ объявленіи, всего безъ утайки, въ соборной Церкви предъ олтаремъ святыи Крестъ и Евангеліе.

Да въ Соборной же Церкви объявилъ онъ Царевичъ Его Царскому Величеству, будто принудили его отъ Цесарского двора писать о его оплученіи при писма: А имянно два къ Архіереемъ, а одно въ Сенатъ, о которыхъ содержаніи пошомъ донесенъ.

А Февралажъ въ 4 день въ пунктахъ отъ Царскаго Величества данныхъ ему Царевичу напѣсано.

И на оныя данныя ему пункты, царевичъ Его Царскому Величеству объявилъ, послѣдующимъ своимъ доношеніемъ собственноручно.

Понеже вчерась прощеніе получилъ на томъ, да бы всѣ обстоятельства донесшія своего побѣгу, и пропятаго тому подобнаго. А ежели что утаено будешъ, то лишешъ будешъ живота, на что о нѣкоторыхъ прічинахъ сказалъ словесно, но для лучшаго, чтобъ очистишь писменно по пунктамъ нижеписаннымъ.

ПРОТІВЪ ПЕРВАГО ПУНКТА, И ПРОТІВЪ ПРОТЧІХЪ, ДОНОШЕНІЕ.

1.

По отданіи писма на погребеніи жены вашей, и другіе писма отъ меня шебъ о сеи же матеріи данныя; на оныя отвѣтныя, и тѣ писма думавъ писалъ, и понеже во всѣхъ твоихъ писмахъ также, и при прощеніи на словахъ все просілся въ монастырь, а нынѣ въ самомъ дѣлѣ явилось, что все то обманъ былъ, съ кѣмъ о томъ думалъ, и кшо вѣдалъ, что ты обманомъ дѣлалъ.

ВСЕМИЛОСТІВІШЕМУ ГОСУДАРЮ БАТЮШКУ.

Писма, которые отъ тебя Государя получилъ, по погребеніи жены моей, и послѣ объявлены, и чтены, Александръ кикіну, и нѣкіфору вяземскому, и съ ними совѣтовано порознь, а они другъ друга едва вѣдалъ, понеже порознь совѣтовано, и присовѣтали они мнѣ, по первому отрѣцатся наслѣдства, и просішь о лишеніи онаго, для моей слабости, чего я и самъ желалъ, и писалъ отъ истиннаго сердца безъ всякаго лукавства, и обману; понеже,

Сіе все коварно писано какъ по томъ дѣлается.

что то на себя брать, чего не-
 снести; противъ другого писма, прі-
 совѣтовали же они со мною, чтобъ
 просіти въ монастырь, чтобъ хотя
 нѣмъ сеи тяжести наслѣдства лі-
 шиться, а говорили мнѣ такъ; когда
 де инои дороги нѣтъ, то де лучше
 въ монастырь, когда де такъ наслѣд-
 ства неслучиться, а при прощаніи,
 о томъ же говорено, чтобъ съ писмами
 нерознітица [хотя и не было желанія]
 какъ о семъ доносилъ словесно, и
 когда такое слово отъ васъ Государя
 въ то время было, что одумається де
 не спѣша; того ради я и опложилъ
 вдаль, а по отъѣздѣ вашемъ, вскорѣ
 побѣхалъ Кікинъ въ Карлсбадъ, и го-
 ворилъ мнѣ предъ отъѣздомъ своимъ
 несли за двѣ, или менши [понеже
 я при самомъ его отъѣздѣ, былъ
 въ деревнѣ у себя] я де тебѣ мѣсто
 какое нѣбудь сыщу; и я по отъѣздѣ
 его, отъ него поджидалъ вѣдомости,
 хотя уишеть, а какъ побѣгъ мой
 учинился, о томъ явно въ очіискѣ
 претяго пункта; а предъ поданіемъ
 перваго моего отвѣтнаго писма,
 ѣздилъ я къ князь Василью Володи-
 меровичу Долгорукому, да къ Ѳеодору
 Матвѣевичу Апрагину, прося ихъ,
 будутъ ны изволѣшь съ ними о семъ
 говорить, чтобъ пріговаривали, меня
 лишить наслѣдства, и отпустить
 въ деревню жить, гдѣбъ мнѣ животъ
 свой скончашь. И Ѳеодоръ Матвѣевичъ
 сказалъ, что будутъ де отецъ ста-
 нетъ со мною говорить, я де пріго-
 варивать готовъ, а князь Васильи гово-
 рилъ тожъ; да еще прибавилъ: давай де
 писемъ хоть тысячу, еще де когда что
 будетъ, старая де пословица, уліта-
 ёдешъ, колѣта будетъ, это де неzapись
 съ неустойкою, какъ мы прежъ сего,
 межъ себя даывали; и когда я писмо
 отдалъ, въ томъ день или на завтра
 неупомню

неупомню прїѣхавъ ко мнѣ князь
Васїдси, и сказаѣ, своимъ словомъ,
чтобъ я ему писмо твое показавъ,
и я ему свое чолъ, и онъ мнѣ сказаѣ,
я де съ отцомъ твоимъ говорилъ
о тебѣ, чаю де тебя лишитъ наслѣд-
ства, и писмомъ де твоимъ кажется
доволенъ, и просїавъ у меня черного
писма, что я писалъ, и я ему его челъ
же, понеже онъ мнѣ прїсовѣповавъ
о братѣ писать, что имавъ о немъ
писано, и когда я прочелъ, и онъ мнѣ
сказаѣ, хорошо де написано, и про
вышеписанныя слова повѣоряѣ, и еще
прїмолвилъ, я де тебя у отца съилахи
снявъ, и я ему сказаѣ, что я сѣ
писмо даю безъ всякого лукавства
прямымъ сердцемъ не хотя на себя
братъ, чего неснестъ. И онъ говорилъ,
поперъ де ты радуїся, дѣла де тебѣ
ни дочего небудетъ, а Федору Машѣве-
вичу казавъ ли писма, или нѣтъ,
того не упомню, а сѣ первое писмо
дѣлавъ съ совѣту Кікіна, и Никіфора,
со всякимъ порознь, а иногда написавъ
напрїмѣръ, посылалъ съ Васильемъ
барыковымъ запечатавъ, понеже, не
всегда мочно было за далностію
съ Кікінымъ вѣдѣща самѣмъ, къ то-
му жъ Кікінъ сказывалъ, что де есть
подсмотрѣшки съ отцова двора, кто
къ тебѣ ѣздитъ, и я спрашивалъ,
откуда ты вѣдаси? и онъ мнѣ
сказаѣ, что де мнѣ отъ него же двора
сказывали, а кто имянемъ, не сказаѣ
а барыковъ вѣдаешли, какіе онъ писма
носїавъ отъ меня къ Кікіну, того не
вѣдаю, понеже я ему не обѣявляѣ,
только велѣавъ носїть къ Кікіну тайно,
и онъ поправлявая прїсылавъ ко мнѣ
запечатавъ же; а совѣповавъ Кікінъ
опрїцаются наслѣдства, тебѣ де
покои будетъ, какъ де ты отъ всего
отстанешъ